

ОТАРЫ НА МАНЫЧЕ

(Очерк)

Июльскими вечерами, пересекая калмыцкие степи, налетает теплый ветер с бурунов Прикаспийской пустыни. Долетая до кавказских степей, он кружит спиралью столбы пыли, срывает сухую траву «перекати-поле» и, поднимаясь высоко вверх, убегает на соленый Маныч. На Маныче, пугаясь в густых зеленых камышах, падает обессиленный в соленые лиманы, на новые земли. После порыва ветра в воздухе становится тихо, и только изредка громко зальется чуткая сторожевая овчарка у отдыхающей отары, заслышав приближение бирюка, ей ответят еще десятки голосов с ближайших отар, и снова станет тихо.

Когда в хороводной пляске засверкали звезды в кавказском небе, мы с начальником Политотдела т. Хомичевым подехали к 4-й отаре. У арбы, обратившись в гурлок, чабаны слушали полуютчет, полубеседу заведующего овцеводческой товарной фермой Василия Макаровича Кривенко. Вася, так именовали заведующего фермой, был низкий ростом, широкий в плечах, с толстой, загорелой шеей и с красными, налитыми здоровьем щеками. Он уже в 4-й отаре охотно рассказывает о состоянии колхозного хозяйства на сегодняшний день.

Этот метод полуютчетов, полубесед ввел партийный комитет колхоза в практику своей работы не так давно, месяца два тому назад, ввиду разбросанности бригад по степи в летний период. И этот метод оправдал себя; он дает возможность чабанам и колхозникам других бригад участвовать во всей колхозной жизни.

С островов Маныча несло молодой пахучей полынью. При блеске ярких звезд Василий Макарович хотел уже докладывать чабанам состояние хозяйства с конца 1933 г. по 1 августа 1934 г., но начполитотдела перебил его и просил коротко пробежать историю колхоза.

— Это можно, — охотно согласился он и начал: — 1930 год. В колхоз поступило всего 15 заявлений, с этого и начали. Медленно, но верно прибывали люди. К концу 1930 г. было у нас обобщественное стадо овец — две тысячи голов, а дальше пошли в гору. Но не всегда добираешься до горы: вот уже и на горе,

а чорт тебя за ногу.» Так случилось и у нас. В 1932 г. у нас животноводство было вместе — и овцы, и коровы, и свиньи, и лошади.

— Да, т. начальник, было такое ветреное дело (все работали, все отвечали, да только есть такая русская поговорка: «у семи нянек дитя плохое», перебив Кривенко, вмешался в разговор старший чабан Сергей Тур. — Так вот и я кажу — в 1932 г. худое дело было с организацией труда: ни бригад, ни учета, ни выбраковки маток при случке, — та ничего не было. Добрых ягнят при окоте пало до сорока голов. Вот же дурное дело было, — путая украинский с русским, закончил Тур, крепко толкнув дремавшего арбича, и стал свертывать длинную ножку из газетной бумаги.

— Да, скверное дело было, — продолжал Кривенко, — но с 1933 г. мы стали расти быстрее и крепче. В 1933 г. мы провели искусственную случку, а при окоте падеж у нас сократился почти совсем, план окота мы выполнили на 108%.

Недалеко завывала голодная волчица. Ей ответил протяжным воем волк; дрогнула отара, встрепенулись собаки и бросились в сторону волка.

— Ишь, скаженные, так и бродят, голодные. Никак пугнуть, — выругался громко арбич Жданов и, бросив на плечо ружье, ушел в сторону убегающих собак.

— Вот ты, Василий Макарович, говоришь, падеж сократился, а почему? — вмешался начальник политотдела. — Ты вот расскажи, почему.

— Да все же потому, что проработывали решение партии и правительства, организационно укрепили колхоз, создали постоянные бригады чабанов, доярок. Поручили случку самому лучшему чабану-осеменителю Белянскому Ивану Алексеевичу, — он у нас лучший ударник. При осеменении в 1933 г. на 1934 из двух тысяч четырехсот голов осеменил две тысячи сорок, а план был две тысячи сто семьдесят голов. А при окоте получили две тысячи пятьсот тридцать голов ягнят, — вот отчего так и получилось.

— Нет, ты расскажи по породам. Меринос сколько дал?

— Сто девятнадцать и восемь десятых процента.

— Так, а мелисовые?

— Сто тринадцать и пять десятых вместо плана сто три.

— Ну, вот и хорошо. А на сегодняшний день сколько всех голов в вашей ферме? — обратился начальник с вопросом ко всем чабанам.

— А вот сколько, — поднялся старший чабан 4-й ютары, единственный в колхозе нацмен, калмык Санджи Барсуков. Полунаклонившись в сторону начальника, он стал откладывать палец за пальцем. — Считай, товарищ начальник. Одна тысяча, еще одна, две тысячи, и еще две тысячи и пятьсот и восемьдесят три, а всего сколько?

— Так ты вот и сосчитай.

В гурте раздался здоровый смех чабанов, и сам начальник, легко покачиваясь, залился добродушным смехом, а Санджи, недоумевая, поглядывал на смеющихся чабанов, но поняв, не рассмеялся, а скорее рассердился и недовольный заговорил:

— Нехорошо. Свое хозяйство хорошо надо знать и запоминать, чтобы было всем понятно.

— Ну вот и сердится, — еще раз улыбнулся начальник и, сменив тему разговора, стал расспрашивать Санджи. — Ты вот расскажи, сколько трудодней ты выработал в 1933 г.?

И в вопросе начальника скорее чувствовалась гордость зажиточностью колхозников его куста, нежели необходимость получить ответ, так как он давно его знал.

Санджи, расширив узкие глаза, улыбнулся в утреннем предраствете и, снова заложив большой палец, покачиваясь, начал считать:

— Одна сотня, две сотни, еще две сотни и двадцать семь и жена моя две сотни и пятьдесят, вот и все.

— А хлеба сколько получил, хлеба?

— Хлеба еще больше получил. И еще тысячу и пятьсот рублей и три премии: от Брынзотреста, от Заготшерсти и от колхоза.

— А семья большая у тебя?

— Шесть человек с нами.

— Живешь хорошо?

— Хорошо, лучше муллы.

— И ты всем доволен?

— Нет, начальник, не всем: музыки надо, костюм надо, а где достать? Сельпо не везет.

Все дружно рассмеялись, но в смехе чувствовалась усталость.

— Он у нас всегда такой, т. начальник, — продолжал Василий Макарович. — С ним надо знать, как говорить. Да вот я еще не кончил. Шерсти мы сдали на пятьдесят три тысячи рублей, — против 1933 г. на тридцать девять тысяч больше.

— Это хорошо, — одобрительно закачали головами чабаны и сейчас же стали задавать вопросы: — А корма? С сеном как?

— Хватит, — девять тысяч центнеров заготовили сена и другие корма есть.!

Звезды уже бледнели, таял млечный путь, еле заметно горел восток. С ближайших тлиманов Маньча повеяло соленым ветром. А Кривенко еще и половины не рассказал. Да и где рассказать! О таком большом колхозе надо говорить три ночи, и всего не расскажешь: надо говорить о лучших людях, о богатстве колхоза, об опыте работы. Вот он, Василий Макарович Кривенко, кандидат ВКП(б) красный партизан, один из первых колхозников. В 1932 г. приняв от старого заведующего запущенную ферму, исправил ее, с любовью относился к ней и сейчас только ею и живет. При подборе чабанов проверил весь состав, начиная с арбича до старшей доярки. Все семь бригад — это ударники, активисты, с которыми легко работать. Все зоотехнические и санитарные правила выполняются чабанами с точностью.

Надо еще сказать всю правду о начальнике политотдела Арзгирской МТС т. Хомичеве. Он один из передовых начальников района, уделяющий большое внимание росту животноводства, несмотря на то, что куст МТС имеет уклон хлопководческий. Недаром колхозники артели «Культурник» числят его при колхозе почетным животноводом, — и это справедливо. Он и сегодня уже в третий раз возвращается с вопросом о раннем окоте к Василию Кривенко.

— Нет, ты пойми, голова! Некий белогвардеец Чернощеков (бывш. председатель колхоза «Красный Буденовец») проводил успешно этот опыт, и опыт себя оправдал, а мы, коммунисты, партизаны, отказываемся.

— Но Кривенко согласен уже давно. Он знает, что начальник не ошибается. Чабаны тоже согласны. Они тоже знают, что начальник не ошибается. И здесь же актив решает поставить на ранний окот 1934/35 г. ютару русских маток в семьсот голов. Утепленные кошары стро-

ятся, подготавливаются концентрированные корма, зиму встречают дружно.

Богатое и культурное хозяйство колхоза «Культурник» — зажиточное хозяйство. В колхозе кроме ОТФ имеется МТФ в триста пятьдесят голов, КТФ в девяносто голов, ОТФ в шестьдесят голов, десятки верблюдов, быков, кур, гусей, тысячи гектаров земли. Доход в 1933 г. — четыреста сорок шесть тысяч пятьсот тридцать рублей. Таков колхоз «Культурник».

Было жаркое июльское утро, когда машина начальника мчала к шестой отаре. С лиманов доносилось кряканье жирующих диких уток, гоготание гусей и шум зеленых камышей.

Примечание:

1. Маныч — река, протекающая между границами Калмыцкой автономной области и Прикумского района, Северо-Кавказского края.
2. Лиманы — соленые озера, которые образуются при разливе.
3. Бирюк — волк (местное выражение).

Библиография

Иванов М. Ф., проф. Овцеводство. Учебное пособие для животноводческих и ветеринарных вузов. Второе вновь переработанное и дополненное издание. М. Сельхозгиз. 1933. 736 стр. 319 илс. 5 000 экз. 9 руб. в перепл. Ред. Моисеев.

Рецензируемая книга рекомендуется в качестве учебного пособия для животноводческих и ветеринарных вузов.

Она является самым крупным трудом по овцеводству на русском языке. Второе издание книги значительно расширено по сравнению с первым и ведены новые разделы и главы.

Начав с характеристики овцеводства СССР и краткой истории его развития, автор последовательно знакомит с биологическими особенностями овцы и отводит значительное место вопросам изучения главного вида продукции овцы — вопросам шерстоведения и в частности смущивания. Этот раздел хорошо иллюстрирован и богат по содержанию. Подробно разбираются зоотехнические проблемы разведения и породы овец с изложением генетических основ, а также разделы кормления, откорма и содержания. Далее автор знакомит с основными болезнями овец и в заключение дает представление о тех мероприятиях, которые необходимы для развития овцеводства СССР.

Учебник содержит богатейший материал, в основном изложенный на уровне последних достижений науки. Весь материал снабжен большим количеством удовлетворительных иллюстраций, значительно помогающих усвоению и закреплению прочитанного.

Все это говорит за то, что рецензируемая книга несомненно является основным учебным руководством для вузов и постоянным пособием для зоотехников.

При всех своих положительных достоинствах книга не лишена некоторых недостатков и нуждается все же в ряде указаний и замечаний, на которых мы считаем нужным остановиться несколько подробнее и которые должны быть учтены при следующих переизданиях.

В качестве основной предпосылки развития социалистического овцеводства профессор Иванов

выдвигает специализацию производства. Дело в том, что под этим термином у нас обычно подразумевается специализированное овцеводческое хозяйство, где овцеводство является не только ведущей отраслью, но и единственной.

Практика работы совхозов однако показала, что такая специализация не может быть признана «основной предпосылкой развития социалистического овцеводства» (стр. 32).

Опыт использования овцами целинных, по преимуществу ковыльных пастбищ юга и юго-востока СССР доказал необходимость обязательной комбинации овцеводства с крупным рогатым скотом.

Крупный рогатый скот в овцеводствах в данном случае рассматривается, как наиболее эффективный метод борьбы с тьрсой, причиняющей огромный ущерб овцам, в особенности тонкорунным и полугрубшерстным.

Правда, в дальнейшем профессор Иванов (стр. 559) говорит, что «овцеводство, благодаря особенностям овец, может легко ужиться с другими отраслями животноводства», но в такой постановке формулировку надо понимать так, что в данном случае овцеводство будет являться отраслью соподчиненной.

Излагая историю развития овцеводства в СССР, автор указывает, что с распахой целинных пастбищ на Северном Кавказе мериносовое овцеводство частью стало переселяться в районы Средней Азии и юга Сибири. При этом автор пишет, что «несколько стад переселилось туда, но условия там мало подходящие для мериносов» (стр. 12).

В отношении пустынных и полупустынных районов Средней Азии такая формулировка была бы более или менее верной, но в отношении Сибири такое утверждение не соответствует действительности.

Несмотря на суровый климат Сибири и продолжительность стойлового периода, мериносовые овцы нашли для себя вполне подходящие условия, и в настоящее время качественные показа-